

Изорь Иртеньев

ИЗ ЖИЗНИ ПЕТРОВЫХ

•

Солидно и неторопливо
Идет он, не смыкая глаз,
По дну Бискайского залива —
Петров, тяжелый водолаз.

Идет он без воды и пищи,
Почти не делая глотков,
Другие ищут, где почище,
Петров, однако, не таков.

На нем скафандр из плотной ткани,
А за спиною акваланг
И выходящий из гортани
Потертый кислородный шланг.

Над ним струя светлей лазури,
Под ним морское с виду дно,
Служил он раньше в десантуре,
Теперь на пенсии давно.

Он был женат четыре раза,
Но неудачно каждый раз,
А то, что нет у парня глаза —
Так он на то и водолаз.

•

Петрова, сидя на завалинке,
Забросив на хер макраме,
Супругу подшивает валенки,
Готовясь к ядерной зиме.

Она в краях у нас суровая —
Не пожелаешь и врагу,
Так что понять жену Петрова я,
Пожалуй, в принципе могу.

Ведь он дитя, по сути, малое
И хоть дожил до сорока,
Ушиблен в раннем детстве шпалою,
В сознание не пришел пока.

Ему бы все играть на дудочке,
Петровой душу бередя,
Да сматывать часами удочки
Под монотонный шум дождя.

Так бы и сгинул в неизвестности,
Катясь все ниже под уклон,
Когда б в глубинах сельской местности
Не повстречал Петрову он.

В глухом селении заброшенном
На восемь с небольшим дворов
Под насыпью во рву некошеном,
Нашел жену себе Петров

И позабыл навеки тощее,
Убогое свое житье.
Теперь у них хозяйство общее,
Пускай у каждого свое.

И хоть она его подушкой,
Бывает, душит по ночам,
Так и живут с тех пор друг с дружкой
На удивление врачам.

•

С рожденья будучи с приветом —
Тут крутим пальцем у виска —
Петров командовал корветом
Лет до примерно сорока

Восьми, а как бы и не боле,
В таких же обществе чудил,
И, словно ветер в чистом поле,
Гладь океана бороздил.

Старпома по ночам лаская,
Он не спешил к жене домой,
Его манила даль морская,
И след бурунный за кормой.

Он неотрывно мог часами
Любой разглядывать коралл,
И свежий ветер волосами
Петрова редкими играл.

Раз в десять лет, сходя на берег,
В портовых грязных кабаках
Петров, как истинный холерик,
Не мог сдержать себя в руках.

И в драке кортиком заколот,
До срока вышел он в тираж.
И на могиле серп и молот
Ему поставил экипаж.

•

Домой вернувшись из похода,
Где всех врагов он победил,
Четыре долгих трудных года
Петров страной руководил.

Потом три года сын Петрова,
Потом пятнадцать лет жена.
Не будем их судить сурово —
Такие были времена.

А времена не выбирают,
Как нам гласит известный стих.
И зря Петровых обсирают,
Что, Ивановы лучше их?

•

Петров — птенец гнезда Петрова,
Петрова младшего отец,
Вставал обычно в полвторого
И довставался наконец.

Он был рожден в года лихие
И часто падал с потолка,
Так что воздушная стихия
Всегда была ему близка.

Он трижды прыгал с парашютом
Протяжным, затяжным прыжком,
Бывало тщательно обутым,
Бывало просто босиком.

Порой, паря под облаками,
И набирая высоту,

Любил он голыми руками
Поймать пингвина на лету,

Земную жизнь до половины
Так и не дав ему пройти.
Пингвины кротки и невинны,
Они, как бабочки почти,

Что опыляют луговины,
В чем их и состоят труды.
...Кто слышал, как поют пингвины,
Тот знает, как поют дрозды.

•

Над распростертою державой
В необозримой вышине
Стремглав парит орел безглавый
На звонко скачущем слоне.

За ним Петров, объятый думой,
Когда-то добрый мой сосед,
А ныне мрачный и угрюмый
Больного разума привет

И черных сил структурный модуль,
Что заслан из-за рубежа,
За ним Петрова чуть поодаль,
Как роза майская свежа.

Во имя счастья и прогресса
Уж год как ни в одном глазу,
Не проявляя интереса
К тем, кто остался там внизу,

Над часовыми поясами
Исполосованной страной

Летят, того не зная сами,
Из мира этого в иной.

•

етров скончался, как известно,
Стирая в проруби носки,
И похоронен повсеместно
На берегу Москвы реки,

В том самом месте, где впадает,
Обычно в Язуз она,
Когда погода холодает,
А ночь становится темна.

Теперь лежит Петров в могиле,
Являясь пищей для червей,
Но мы Петрова не забыли,
Он снова всех живых живей.

Он развеивается, как знамя,
Над общей нашей головой,
Он где-то здесь, он рядом с нами,
Как настоящий рядовой

Пускай словарного запаса,
Что стал подобен вторсырью.
Петров, пока открыта касса,
Всегда в общественном строю.

И вы должны поверить слову
Поэта-нестроевика —
Еще взойдет звезда Петрова
И воссияет на века.